

## КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

### ПАРОНИМИЧЕСКАЯ АТТРАКЦИЯ КАК СРЕДСТВО ДЕКОДИРОВАНИЯ ПОЛИВАЛЕНТНОСТИ ТЕКСТА/ ДИСКУРСА

**Г. Г. Молчанова**

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; dean@ffl.msu.ru*

*Аннотация:* Настоящая статья посвящена одному из наиболее ярких средств проявления семантической поливалентности — каламбуру или игре слов (*pun*, *wordplay*) и его разновидности — паронимической аттракции, традиционно рассматриваемой как средство создания комического эффекта. В статье высказывается и доказывается гипотеза о выходе этого приема за рамки одного уровня языка и его полноценной реализации при взаимодействии всех уровней языковой системы. Анализ собранного англоязычного материала (более 600 с., временные рамки лимитировались XIX–XXI вв.) позволил выделить различные типы и виды этого приема и идентифицировать его основные декодирующие функции — такие, как оценочная, экспрессивная, характеризующая, не только в художественных текстах, но и серьезных политических дискурсах, далеко выходящих за пределы комического.

*Ключевые слова:* поливалентность; амбигуитивность; паронимическая аттракция; каламбур; игра слов; декодирование; декомпозиция фразеологических единиц; политический дискурс

*Финансирование:* Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

*Для цитирования:* Молчанова Г.Г. Паронимическая аттракция как средство декодирования поливалентности текста/дискурса // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 9–16.

### PARONYMIC ATTRACTION AS A MEANS OF TEXT POLYCODAL DECODING

**Galina G. Molchanova**

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, dean@ffl.msu.ru*

*Abstract:* The paper deals with the issue of decoding and functional characteristics of such stylistic device as *pun* or *play of words* in a literary text, paying special attention to one of its main subdivisions — *paronymic attraction*. On the extensive

linguistic material (more than 600 pages) the most important decoding stylistic functions of this phenomenon (such as evaluative, expressive, characterizing, etc.) have been identified, and the initial hypothesis that paronymic attraction may be closely tied up with all the language system levels, not only phonetic, has been proved. Besides that, the role of communicative, informative and expressive functioning of this stylistic device was established not only in the humouristic literary texts, but in the most serious political discourses as well.

*Key words:* polycodeness; ambiguity; paronymic attraction; pun; wordplay; decoding; phraseological units; political discourse

*Funding:* This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

*For citation:* Molchanova G.G. (2022) Paronymic attraction as a means of text polycodal decoding. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 9–16. (In Russ.)

Система языка как основного средства общения является, вместе с тем, средством развития мышления и передачи из поколения в поколение культурно-исторических ценностей, к которым относятся и лучшие произведения художественной литературы. В.В. Виноградов считал, что изучение языка и стиля художественной литературы должно составить предмет особой филологической науки, близкой к языкознанию и литературоведению, но вместе с тем отличной от них. Он настойчиво добивался выделения науки о языке художественной литературы в самостоятельную науку на стыке лингвистики и литературоведения, «поскольку идеи, события, характеры, факты описываются в литературе фактами языка, следовательно, могут быть описаны только через язык» [Виноградов, 1976: 3–4].

Возникновение и интенсивное развитие лингвостилистики, сочетающей языковой анализ текста с литературоведческим, явилось реализацией этого замысла и логично привело к необходимости решения новых проблем, ранее традиционно ограничивающихся рамками какого-то одного уровня. К таким проблемам относится явление *амбигуитивности* (ambiguity), рассматриваемое в традиционной стилистике как проблема полисемичного и омонимичного использования слова в составе каламбура, игры слов (pun, wordplay). Термин *ambiguity* — дословно *неясность, неопределенность, двусмысленность* — впервые был введен в лингвистический вокабуляр В. Эмпсоном [Empson, 1965] в качестве общего термина для обозначения всех видов двойного и более смыслов как слов, так и более крупных единиц текста.

Исследователями также вводятся такие термины, как *экстролокуция*, *поливалентность* в том же смысле обозначения способности слова к реализации двух или более парадигматически или синтагматически противопоставленных элементов плана содержания. Все эти термины предполагают совмещение противоположных значений, например, рус. *занять* — *занять* и *одолжить*, т.е. «могут принимать в одной вербальной оболочке вид различных когнитивных структур» [Грецкая, 2021: 83].

В тексте поливалентность может создаваться следующими видами отношений: 1) *синтагматическими* (ось комбинаторики, по Р. Якобсону [Jacobson, 1960] — зевгма, все типы повтора, малопротипизм и т.д.; 2) *парадигматическими* (ось выбора) — метафора, каламбур, антономазия, звучащие имена и пр.; 3) *сочетание синтагматики и парадигматики* — буквализация и декомпозиция ФЕ, парадокс и пр.; 4) *гипердигматическими (деривационными)* — паронимическая аттракция, окказионализмы, неомотивация и пр.

Обратимся к одному из наиболее ярких средств проявления семантической поливалентности — каламбуру или игре слов (*pun*). Явление каламбура известно давно и неоднократно описано как с лингвистических, так и с литературоведческих позиций. Чаще всего его презентуют как фигуру речи, задействованную в юмористическом (пародийном) использовании разных значений одного и того же слова или двух сходно звучащих слов, основная целеустановка которой в тексте — создание комического эффекта. Не менее распространена трактовка каламбура как «неоднозначности, суженной до предела одного слова или предложения» [Kelly, 1971].

В задачи настоящей статьи входит: 1) установить, ограничивается ли каламбур действительно «неоднозначностью, суженной до предела одного слова или предложения»; 2) рассмотреть декодирующие и функциональные установки этого приема в тексте, традиционно определяемые как комические, юмористические.

Принимается в качестве исходной гипотеза о том, что явление каламбура выходит за рамки лексико-семантического уровня языка и реализуется при взаимодействии всех уровней языковой системы — фонетического, лексико-семантического, фразеологического, синтаксического. Анализ собранного англоязычного материала позволил выделить различные типы и виды этого приема. Ограничимся рассмотрением одного из них: каламбура или игры слов, основанной на фонетических созвучиях (гипердигматический, ассоциативный тип лексических отношений).

На фонетическом уровне игра слов наиболее часто (89%) находит выражение в форме *паронимической аттракции* как узуальной, так и окказиональной. Паронимия — вариант знакового варьирования,

при котором тенденция к омонимии и синонимии осуществляется частично. Если омонимы представляют собой предел лексико-семантического варьирования, а синонимы — фонетического и морфологического варьирования [Ахманова, 1969: 42], то паронимы — результат такого варьирования знака, которое осуществляется одновременно в семантических и фонеморфологических планах, но обычно не достигает своих пределов. За пределами дистантной паронимии в сфере слов, близких по звучанию и разных по значению, наблюдается наличие процесса, приводящего к образованию окказиональной паронимической связи между словами, не являющимися паронимами. Стилистическая и декодирующая направленность паронимической аттракции, хотя и отмечалась исследователями, еще не служила предметом специального изучения. Между тем, как показали симптоматические статистические выкладки, именно это явление наиболее частотно используется при создании каламбурного эффекта, например:

Wickedness is weakness (A. Wallpole);  
Every bullet has its billet (G. Washington);  
Ballot is stronger than the bullet (A. Lincoln).

Как видим, в контексте художественного произведения функция паронимической аттракции и создаваемой ею игры слов не ограничивается комической, пародийной целеустановкой. Так, показательна паронимическая аттракция, введенная Ф.С. Фитцджеральдом для характеристики безнадежного, трагического состояния его героя в романе «Ночь нежна»:

“Dick, I must say frankly that I have been aware several times that you have had a drink when it was not the moment to have one. There is some reason. Why not try another leave of *abstinence*? — *Absence* — Dick corrected him automatically. It’s no solution for me to go away.” [Fitzgerald, 2007: 274].

Окказиональная паронимическая связь, возникшая при соположении слов *abstinence* и *absence*, несет глубокую декодирующую смысловую нагрузку. Дик отчетливо понимает, что в его положении спивающегося врача кратковременный отпуск — не выход из ситуации, необходимо радиальное решение — увольнение. Паронимическая аттракция создает декодирующий подтекст, проявляя оттенок горькой иронии, насмешки над своим безнадежным безволием. Функция каламбура, основанного на паронимической аттракции, далека от комикования.

Паронимическая аттракция зачастую используется для каламбурного обыгрывания имени героя с целью декодирования скрытой оценки его личности и характера. Так, в новелле Ирвина Шоу зауряд-

ный футболист *Hugo* внезапно становится лучшим нападающим команды, звездой футбола. С легкой руки репортера Хьюго превращается в Хьюдж (*Huge*) — Великий, и перемена одной буквы в имени знаменует для героя великую перемену всей жизни:

Huge was Fallon's friendly corruption of *Hugo's name* and it had caught on with the other men on the team of the club. When the offensive team coming in Fallon had taken to calling out, "Let the ball back for *the Huge*", a sportswriter had picked it up and had written a piece on Hugo using it as the title and now, whenever the defensive team went in, the home crowd chanted "Get the ball back for *the Huge*." Sometimes listening to all that love and faith come roaring through autumn air at him, Hugo felt like crying for joy out there. [Show, 2018: 89]

Совершенно очевидно, что в приведенном тексте трансформация имени *Hugo* в *Huge* понадобилась автору отнюдь не в развлекательных целях, но для более достоверной обрисовки внутренних трансформаций в характере героя.

Характерно использование окказиональных звуковых совпадений для каламбурного переразложения фразеологических единиц — их буквализации или декомпозиции, например: *It serves me right for putting all my eggs into one bastard* (*D. Parker*); или:

*Early to bed and early to rise / Makes a man healthy, wealthy and wise*  
*Early to rise and early to bed / Makes a man healthy, wealthy and dead*

(English proverb)

В приведенных выше примерах декодирующий стилистический эффект достигается за счет декомпозиции хорошо известных фразеологических единиц, замены одного из компонентов на окказиональный пароним, близкий по звучанию, но противоположный по смыслу. «Сосредоточие компонентов позволяет проникнуть в более глубинные слои индивидуальной картины мира, познать конкретные особенности категоризации и концептуальности действительности, находящие отражение в процессах номинации явлений окружающего мира» [Давыдова, 2021: 103].

В современном политическом дискурсе каламбур (*pun*) или игра слов (*wordplay*), паронимическая аттракция, другие тропы и фигуры широко используются, поскольку выразительные средства языка привлекают внимание, активизируют мыслительные процессы и оказывают мощное, в том числе и манипулятивное, воздействие на аудиторию.

Существуют три основные цели использования риторических приемов, непосредственно связанных с ключевыми стратегиями агонального предвыборного политического дискурса: 1. Составить

исключительно позитивный образ себя как политика (стратегия на повышение); 2. Очернить оппонента и выставить его в максимально неприглядном свете (стратегия на понижение); 3. Привлечь и удержать внимание аудитории, произвести впечатление и добиться нужного эффекта (стратегия театральности). На основе анализа использованных Д. Трампом в ходе дебатов типов стратегий приходим к выводу, что в речах Д. Трампа наиболее частотны используются театральные и агрессивные стратегии, направленные на понижение политического противника и реализацию манипулятивных функций в агональном предвыборном дискурсе. Так, например, критикуя членов демократической партии по вопросам экологии, язвительно отмечая, что «у них немного другая философия», Трамп прибегает, казалось бы, к шутливому каламбуру, который в итоге приводит к серьезному административному выводу:

In addition to everything else, the forest floors are loaded up with trees, dead trees that are years old and *they're like tinder* and leaves and everything else. *You drop a cigarette in there the whole forest burns down.* You've got to have forest management. *Посмотрите, старые трухлявые поваленные деревья годами лежат на одном месте. Бросьте сигарету, и весь лес сгорит, как спичка. Необходимо лесное управление.*

Здесь Трамп ловко играет словами, используя игру слов: старые леса — *like tinder*, в англ. языке *tinder*- трухлявое дерево (*burn like tinder* – сгореть, как спичка). Кроме того, используется яркий образ: бросишь сигарету, — и весь лес сгорит, как спичка, дотла. И завершает это выводом: *необходимо лесное управление*. Это и являлось искомой целью, достигнутой благодаря умелому использованию двух типов стратегий: театральной (недаром его называют «человеком-шоу») и стратегии на понижение противника.

На заданный Д. Трампу журналистом из Fox News Sunday вопрос о его отношении к движению Proud Boys, которые сами себя называют западными шовинистами (“Western chauvinists”) и признаны экстремистской группой, он отвечает: *Okay, boys stand back and stand by. But I'll tell you what somebody's got to do something about Antifa and the left because this is not a right wing problem this is a left wing.*

В этом примере мы наблюдаем очень яркую игру слов, основанную на омофонном каламбуре, который сразу стал популярным мемом в СМИ: *Okay, boys stand back and stand by... this is not a right wing problem this is a left wing* (Donald Trump's message for the Proud Boys to 'stand back and stand by' meaning explained). Трамп использует игру слов, основанную на противопоставлении фразовых глаголов. См. *stand back* – посмотреть со стороны; не принимать участия; оставаться в стороне и *stand by* — быть безучастным зрителем,

не вмешиваться или быть в (*боевой*) готовности. Как видим, Трамп очень ловко выдал заготовленную заранее амбигуитивную, двусмысленную фразу, построенную на игре слов, с которой не под силу справиться даже самому опытному медиа журналисту.

Таким образом, даже ограничение рассмотрения поливалентности текста/дискурса рамками каламбура, игры слов и паронимической аттракции подтверждает исходную гипотезу о том, что в совокупности они представляют собой сложносоставной декодирующий стилистический прием, основанный на поливалентном сочетании фонетических, лексико-семантических, фразеологических и других языковых средств, реализующих в тексте декодирующие стилистические функции — оценочную, характеризующую, образную, юмористическую, убеждающую, манипулятивную, отнюдь не ограничиваясь комикованием, «рамками одного слова» и даже одного языкового уровня.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
2. *Виноградов В.В.* О языке художественной литературы. М., 1976.
3. *Грецкая С.С.* К вопросу о «калейдоскопических» концептах в лингвистике // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 3. С. 83–92.
4. *Давыдова М.А.* Развернутая когнитивная метафора как экспонент метафорической кластеризации в дискурсе политического лидера // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. С. 103–111.
5. *Empson W.* Seven types of ambiguity. Edinburg, 1965.
6. *Fitzgerald F.S.* Tender is the night. L., 2007.
7. *Jacobson R.* Linguistics and Poetics // Style and Language. Mass, 1960.
8. *Kelly L.G.* Punning and the linguistic sign // Linguistics. 1971. V. 66.
9. *Lakoff G.* A note on vagueness and ambiguity // Linguistic Inquiry. Vol. 1. Cambr., Mass, 1970.
10. *Onysko A.* A note on the relation between cognitive linguistics and wordplay // Crossing language to play with words: multidisciplinary perspective. Berlin, 2016.
11. *Show I.* Whispers in Bedlam // God was here but he left early. L., 2018.
12. *Donald Trump's* message for the Proud Boys to 'stand back and stand by' meaning explained. URL: <https://www.thefocus.news/opinion/proud-boys-stand-back-and-stand-by-meaning> (дата обращения: 12.04.2022).

### REFERENCES

1. Akhmanova O.S. 1969. *Slovar lingvisticheskikh terminov*. Moscow. (In Russ.)
2. Vinogradov V.V. 1976. *O jazike khudozhestvennoi literaturi*. Moscow. (In Russ.)
3. Gretskaya S.S. 2021. K voprosu o "kaleidoskopicheskikh" kontseptah v lingvistike. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 83–92. (In Russ.)
4. Davidova V.A. 2021. Razvernutyaya kognitivnaya metafora kak eksponent metaforicheskoi klasterizatsii v diskurse politicheskogo lidera. *Moscow State Univer-*

- sity Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 103–111. (In Russ.)
5. Empson W. 1965. *Seven types of ambiguity*. Edinburg.
  6. Fitzgerald F.S. 2007. *Tender is the night*. London.
  7. Jakobson R. 1960. Linguistics and Poetics. *Style and Language*. Mass.
  8. Kelly L.G. 1971. Punning and the linguistic sign. *Linguistics*, vol.66.
  9. Lakoff G. 1970. A note on vagueness and ambiguity. *Linguistic Inquiry*. Camb., Mass., vol.1.
  10. Onysko A.A. 2016. Note on the relation between cognitive linguistics and wordplay. *Crossing language to play with words: multidisciplinary perspective*. Berlin, De Gruyter.
  11. Show I. 2018. Whispers in Bedlam. *God was here but he left early*. London.
  12. Donald Trump's message for the Proud Boys to 'stand back and stand by' meaning explained. URL: <https://www.thefocus.news/opinion/proud-boys-stand-back-and-stand-by-meaning> (accessed: 12.04.2022).

Статья поступила в редакцию 17.04.2022;  
одобрена после рецензирования 17.05.2022;  
принята к публикации 18.05.2022

The article was submitted 17.04.2022;  
approved after reviewing 17.05.2022;  
accepted for publication 18.05.2022

#### **ОБ АВТОРЕ**

*Молчанова Галина Георгиевна* — доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации, декан факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; dean@ffl.msu.ru

#### **ABOUT THE AUTHOR**

*Galina G. Molchanova* — Dr. habil in Philology, Professor, Head of the Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication, Dean of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; dean@ffl.msu.ru